

АК

ТЕТРАДЬ

для Ларионова Анна Алексан-
дровна

учени цы 11 класса

ШКОЛЫ

город Москва

рег. № 3621

53834

"Кто прощает преступление, становится его сообщником"

Вольтер

459

H

3 Бокуса

42

Ср

Каждый из нас знаком с понятием "преступление". Оно употребляется в обыденной жизни чрезвычайно часто: человек слышит о преступлениях с экранов телевизоров, читает о них в газетах, слышит на улицах города, в котором живёт, о происходящих в разных уголках нашей необъятной страны беспорядках. Пожалуй, нет такого населённого пункта на планете Земля, где уровень преступности был бы равен нулю или структурирован около этого значения. Понятие "преступление" настолько вошло в сознание человека, что он - обыватель - предпочитает оценивать данное явление социальной жизни в соответствии со своеобразным "практическим руководством" В.В. Маяковского: "Что такое, хорошо? и что такое, плохо?" - преступление - факт однозначно негативный, а преступник - плохой человек, заслуживающий строгого наказания. Нам и в голову не приходит, что в современном преступлении есть толика нашей вины, - а, между тем, "общество образует преступление, а преступник совершает его", как писал английский историк Т.П. Бокль.

Вольтер - французский мыслитель XVIII века - рассуждает о проблеме внешнего влияния на преступную деятельность. Согласно его утверждению, "прощать преступление" равносильно-

53834

1

но тому, чтобы стать сообщником преступника. Что в данном контексте может означать слово „простить“?

С одной стороны, „простить“ — значит „помиловать“, а с другой „простить“ — „не замечать“, „не пытаться пресечь“, „допускать преступление как социальный факт“. Если мы трактуем предложенный тезис в соответствии с первым из вышеуказанных значений, то перефразировать высказывание можно следующим образом: „Помиловав преступника, мы способствуем тому, чтобы он продолжал совершать преступления“. Данное утверждение если не бесспорно, то, по крайней мере, не вызывает очевидных вопросов. Если же мы обращаемся ко второму из возможных значений, то утверждение Вольтера равносильно фразе: „Допуская существование преступления, не пытайся пресечь его, искоренить, мы — общество — превращаемся в сообщников преступника, позволив ему совершать противоправные деяния“. Такая трактовка, на первый взгляд, кажется весьма ^{необычной и} дискуссионной, а потому представляет интерес для подробного рассмотрения. Мы сталкиваемся с понятием социального контроля и мнения следующего характера: некоррективный социальный контроль (люди допускают (= „прощают“) преступление) порождает новые отклонения от правовых норм.

Прежде всего стоит определить, что есть „преступле-

ние". С точки зрения юриспруденции - согласно ст. 14 УК РФ, - преступление - это виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), противоречащее существующим нормам уголовного законодательства. С социологической точки зрения (криминология как наука, изучающая детерминанты преступности (появилась в конце XIX века с одноименной книги Рафаэля Гарофало), является, как известно, социолого-правовой, - синтезом двух дисциплин), преступление является наиболее радикальной формой девиантного поведения, которое, в свою очередь, представляет собой подкатегорию такого социального феномена, как „девиантное поведение“ - поведение, противоречащее общепринятым нормам и ценностям в конкретном обществе. Социология учит нас не судить поверхностно, а вглядываться в суть вещей, что мы и постараемся сделать в связи с поднятой проблемой.

В отличие от ^{некоторых} других направлений (сфер) социологической мысли, где сформировались конкретные теоретические подходы, „монополизировавшие право“ объяснять определенные явления (точка зрения, выдвинутая подобной теорией, считается господствующей), в социологии девиантного поведения до сих пор существует ряд концепций, объяснения которых порой противоречат друг другу. Наиболее уместным в контексте выдвинутого тезиса будет обратиться к некоторым из

них: теории делинквентных субкультур Э. Сазерленда и теории контроля.

Согласно одной из наиболее радикальных теорий девиантного поведения - вышеупомянутой теории контроля, разрабатываемой американскими социологами (как то Фрэнсис Хирши), любое отклонение от нормы поведения является результатом 1) возрастания в связи с техническим прогрессом количества возможностей - "потенциальных мишеней" для преступника; 2) недостаточного контроля со стороны общественности, низкого уровня поддержания порядка. В контексте данной концепции уместно вспомнить "теорию разбитых окон": серию экспериментов, проведенных в рамках исследования девиантного поведения. Если в каком-либо районе одно окно - всего ОДНО! разбитое окно - оставалось незамеченным, то в рамках территории "сниженного уровня порядка" - другими словами, в обществе, где одно незначительное правонарушение осталось "процентным", - происходило постепенное "развертывание беспорядков": от мусорных свалок и граффити на стенах - до ~~краж~~ уличных краж, мародёрств и убийств в подворотне. Одно "процентное" человеческое отклонение от нормы стало - и становится - причиной последующих нарушений. Вспоминается комедия Н.В. Гоголя "Ревизор": уверенные в безнаказанности, городки

чий и подвластные ему чиновники продирали взятки-
~~честь~~ чество, казнокрадство, лихоимство во всё более устра-
шающих масштабах - ведь до приезда ревизора система
„сдержек и противовесов“ практически отсутствовала - жителям
города N, по всей видимости, убежденные в безнадежности
ситуации (быть может, работала „спираль молчания“
Э.Мозль-Нойманн?...), „прощали“ преступления высшим
чином - лишь бы не каждый день забирали товар из
купеческой лавки, и славно! Подобное отношение к престу-
плениям равносильно совершению преступления - срабаты-
вает принцип „молчание - знак согласия“: бездействуя, мы
потворствуем. Иногда достаточно увидеть групповой кон-
троль, то есть сформировать в сознании некоторой общнос-
ти людей стойкое убеждение: даже мелкое правонарушение,
например, переход дороги в неположенном месте, уже наказуе-
мо, предосудительно и не может быть „прощено“, чтобы
снизить уровень нарушения норм не только членами общнос-
ти, но и „чужаками“, знакомыми с нормами и ценности-
ми группы. Вспомните себя: безусловно, вы с гораздо мень-
шей вероятностью бросите обертку от мороженого на тро-
туаре, а не в урну, если вокруг вас будут люди, кото-
рые осудят ваши действия - бдительная бабушка Маша из
соседнего подъезда или авторитетный профессор Серов, на-

А внутр.
контроль?

пример, - чем если будете находиться в одиночестве или в окружении лиц, для которых мусорить в неположенном месте - норма. Конечно, обертка от мороженого на асфальте - не преступление, но нетрудно перенести эту ситуацию, с которой мы нередко сталкиваемся в обычной жизни, на более высокий уровень и, ~~это ставит~~ как в арифметическое тождество, подставить вместо легкого отклонения от нормы преступные действия.

Обращаясь к теории делинквентных субкультур, мы сталкиваемся с понятием "социализация". Социализация - процесс усвоения индивидом норм и ценностей общества или социальной группы, членом которой он является.

Согласно концепции Эвина Сазерленда, в любом обществе существует огромное количество субкультур - легальных и делинквентных. Сила "социализационного притяжения" может быть преодолена с трудом, потому что человек неизбежно оказывается вовлеченным в часть из них, и если "львиная доля" из субкультур - делинквентные (или же одна, но наиболее значимая в процессе социализации) то индивид ~~и~~ "научается" преступным нормам, ценностям и поведению. Чикагские гетто - "рассадник" преступности - состоят из людей, "прощающих преступление" - полагая их нормой, и индивид с раннего детства ока-

зывается свидетелем преступлений различной степени тяжести - ничего удивительного в том, что выходцы из данного сообщества нередко ведут преступный образ жизни - такой, какой они наблюдали на протяжении десяти лет. Аналогичные ситуации легли в основу фильмов, посвященных субкультуре футбольных фанатов - "Хулиганы зеленой улицы" и "Околофутбола": члены "фанатских группировок", расценивавшие драки после матчей, вандализм и вооруженное сопротивление полиции как норму, "прощавшие" себе подобным такие противозаконные действия, становились сильнейшим криминогенным фактором и источником все новых нарушителей закона.

Но это уже совсем далеко от темой "преступлений"

Было бы предвзвешенным в связи с вышеназванной теоретической базой упрощать и "политику нулевой терпимости", согласно которой самое незначительное правонарушение в ряде стран Западной Европы каралось несоизмеримо жестко. Удивительно, но подобное "искоренение сообщников" и внимание к, казалось бы, незначительному, - тому, что можно "простить", - привело к существенному снижению уровня преступности в целом. "Укрепляя мишени" и воспитывая в людях правовую культуру, повышая уровень их сознательности и уничтожая в "коллективном разуме" принцип, сконцентрированный четко и ясно в

Выражением „Моя хата с краю, ничего не знаю“, правительство и общество оставляет преступнику леньшие „лазейки“ и „сообщников“, что особенно важно для поддержания общественного порядка. Нет, девиантное поведение имеет и положительные функции в социальной системе, но все же только в ограниченных масштабах.

Что первично: индивид или общество? Неразрешенная социологическая дилемма отразилась и в высказывании Вольтера: он обращается к каждому члену общества в единственном числе - ~~так~~ апеллирует не к общественному сознанию, а к сознанию каждого человека. Подобный ход, вероятно, используется мыслителем для того, чтобы подчеркнуть следующую, философскую отчасти мысль: мы - каждый - в ответе за происходящее вокруг нас в социальном мире, выбор и решение любого индивида - сказать или промолчать, утаить или донести - детерминирует реальность. Да, невозможно не согласиться с Вольтером: закрывая глаза на отклонения от нормы, не пытаясь искоренить правонарушение, мы невольно оказываемся соучастниками действия нарушающих стабильность системы, именуемой обществом.

~~10~~ | ~~10~~ | ~~5~~ | ~~10~~ | ~~5~~

10	10	22	5	47
8	8	20	4	40
7	8	20	3	38

8/10
C/10
8/10